

На птичьих правах

Весной на месте приюта «Верность» построят гаражи

«В СВЯЗИ С БЕДСТВЕННЫМ положением городского приюта для животных просим взять в добрые руки кошек и собак, которые станут вам веселыми и преданными друзьями».

Объявление с таким текстом расклеивают работники приюта в надежде хоть как-то уберечь своих питомцев от улицы. Той самой, что когда-то была их домом.

Большой деревянный дом по Кирова, 69а, где расположен приют, выбивается из архитектуры коттеджей и современных построек ветхостью и неухоженностью. Часть забора разрушена, хаос от разбросанных замерзших фуфаяк и тряпок. Кто здесь живет? Подумалось: бомжи.

— Да нет, — открывается дверь, и на крыльцо выходит сторож Гена с черным, как у кочегара, лицом. — Это подстилки для животных. Вы подождите, скоро придут их кормить, а я вот все с буржуйкой возжусь, воды надо нагреть.

В помещении приюта лишь чуточку теплее, чем на улице. Ни отопления, ни света давно нет. Из-за обшарпанных комнатных дверей несетя собачий лай. В одну из комнат я заглядываю вместе с заведующим ветеринарным участком № 2 Алексеем Волковым. В большой холодной комнате три пса, вдоль стен для них изготовлены топчаны из старых одеял, тряпок и ненужных вещей. В нос бьет неприятный запах испражнений.

— Я здесь появляюсь редко. Может быть, раз в полгода, чтобы поставить собакам профилактические прививки от бешенства, — рассказывает Алексей Анатольевич. — Это делается для приюта бесплатно. Что касается чумки, чесотки и других заболеваний, бесплатно лечить животных на участке не станут.

— Но это же ненормальные условия.

— Согласен. Самое важное условие для приемника — это ветеринарная помощь в любых ситуациях. Условия содержания тоже немаловажны. Должны быть теплые помещения; вместо больших комнат, как здесь, вольеры для каждого пса или кошки. Если пол, то бетонный, а не деревянный с щелями, куда попадают все испражнения. Этот приют, конечно, очень далек от идеала. У нас в городе четыре года назад была единственная попытка создать хороший приемник для животных. Находился он на территории левобережного рынка, в бывшем магазине. Нашлись тогда заин-

тересованные люди. Но приют просуществовал всего один год. Будучи не в состоянии платить за свет и тепло, хозяева его закрыли.

Приют «Верность» на Кирова, 69а существует уже седьмой год и о проблемах неплатежеспособности знает не

Мало быть энтузиастом — для содержания приюта нужны еще и денежные вложения

понаслышке: за электроэнергию и тепло с некоммерческой организацией брали, как с промышленных предприятий, по завышенным тарифам. Мало быть энтузиастом и любить животных — для содержания приюта нужны еще и денежные вложения.

— Я сюда прихожу ежедневно на протяжении уже пяти лет, — говорит пенсионерка Галина Ивановна Зобнина. — У меня здесь своих пять собачек, подобранных когда-то на улице. Но кормлю я всех, потому что некоторые приезжают к своим животным раз в неделю. Покупаю обрезь, фарш, лапки, головки, капусту, крупу — и сюда. Бывает, дают просроченный творог на молзаводе, хлебные отходы на хлебокомбинате — тоже в приют. Пенсия у меня 2600 рублей, и каждый месяц я трачу на животных где-то по 2 тысячи. Муж недоволен, но я не могу бросить просто так эти живые души.

Живых душ в приюте около 70: 15 кошек и более 50 собак. Таких энтузиастов, как Галина Ивановна, человек 6–8. Несмотря на общую заботу о несчастных четвероногих, лада между этими людьми я не увидела. Только взаимные претензии, обиды и воспоминания, как неплохо жил приют в первые годы. Да теперь вот беспокойность будущим. Земля, на которой расположен приют, два года уже как продана на аукционе частному лицу. В апреле деревянный барак будет снесен, животные выпущены, а на месте приюта появятся двухэтажные гаражи с автотомочным комплексом.

— У нас откровенно выбивают из-под ног помещение, — рассказывает Маргарита Александрова, секретарь Магнитогорского городского фонда защиты животных «Верность» — именно такой статус имеет приют. — История эта давняя, и не все в ней гладко. 12 сентября 2003 года мы получили от комитета по управлению имуществом уведомление, что здание по Кирова, 69а является ветхим и аварийным, его состояние не соответствует санитарным и противопожарным нормам. Позже я выяснила, что оно даже не числится в Госкомстате. А 2 сентября 2005 года на свое письмо Евгению Карпову мы получили ответ: «три нежилых здания, расположенных по Кирова, 69а, проданы на аукционе по распоряжению главы города от 24.12.2003 г. № 669-р. Муниципальное здание не может быть передано городскому фонду защиты животных «Верность» по причине отсутствия у вашей организации денежных средств, необходимых на его содержание». Нам предложили самим подыскать здание для приюта, как будто мы работаем в комитете по имуществу и знаем, где находится и в каком состоянии.

Несомненно, в «приютном» деле есть работа для каждой из сторон. И для чиновников, которые решают проблемы бездомных животных лишь отстрелами Спецавтохозяйства, и для энтузиастов приюта, которым не помещало бы сплотиться и организовать. Ведь, в конечном счете, крайними остаются беззащитные Тузики и Мурки.

Людмила БОРЮШКИНА.

КАК У НИХ

Мировая практика

В соответствии с британскими законами ответственность за борьбу с бродячими собаками несут местные органы власти. Они же определяют методы борьбы. Практически во всех правилах указано, что власти обязаны приложить все усилия, чтобы найти бродячей собаке нового хозяина и дом.

Чаще всего отловленные бродячие собаки передаются новым хозяевам либо в специальные учреждения по уходу. В исключительных случаях собака может быть уничтожена «с причинением наименьшей боли». Поголовье бездомных собак оценивается властями в 140 тысяч (всего собак в Британии — 6,7 млн.). В 2004 году было поймано 105 тыс. бездомных собак, из которых лишь 10 тыс. были уничтожены.

В США в большинстве штатов действуют законы о контроле за рождаемостью животных. В соответствии с ними владельцы собак обязаны либо стерилизовать их, либо приобрести специальное разрешение на содержание собаки в неизменном виде (стоимость — примерно 100 долларов в год), а также разрешение на спаривание (200 долларов в год). Политика выдачи разрешений активно поддерживается организациями защитников животных, поскольку, как считается, является одним из главных способов предупреждения появления бродячих собак. Все бродячие собаки отлавливаются и содержатся в питомниках некоторое время (обычно от двух до семи дней), пока власти пытаются найти хозяина или передать животное новому владельцу или благотворительной организации. Если этого не удается, собак уничтожают.

Программа ППВСО (поймка, проверка, вакцинация, стерилизация, освобождение) действует лишь в нескольких городах США (например, в Сан-Франциско).

В большинстве стран ЕС действуют правила, схожие с британскими и американскими. Профилактической мерой борьбы с бродячими собаками считают стерилизацию, пойманым собакам стараются найти новых хозяев, остальных уничтожают. Программы ППВСО применяются редко.

КАК У НАС

Подмосковная практика

В Подмосковье собачья жизнь сегодня регулируется приложением № 3 к постановлению № 268/25 правительства Московской области от 28 августа 2001 года «О неотложных мерах по предупреждению заболеваемости бешенством людей и животных в Московской области». По этому приложению бесхозных собак следует отловить, привить от бешенства и поместить в пункт передержки. Срок передержки — шесть месяцев установлен только для породистых охотничьих и служебных собак и собак, имеющих ошейник. Про остальных ничего не сказано. Дальнейшая судьба отловленного животного (если не найдутся новые хозяева или его не возьмут из пункта передержки новые) никак не определена. Впрочем, это постановление и не было призвано решить проблему бездомных животных. По словам замначальника управления жилищного фонда и внешнего благоустройства областного правительства Алексея Рыжова, постановление было выпущено губернатором Борисом Громовым после скандального случая в 2001 году: бешеная собака укусила в Рузском районе беременную женщину, и та умерла от бешенства. В итоге судьбу бездомных животных решают в Подмосковье муниципальные власти. «Стерилизация животных стоит для нас дорого, в Химках или Красногорске еще есть деньги, а километров за 50 от МКАД — какие там у местных органов деньги», — заявил Алексей Рыжов. Поэтому большинство отловленных в Подмосковье бесхозных собак по-прежнему убивают. Единой ставки за отлов собак в Подмосковье не существует. Однако на официальном сайте администрации города Долгопрудного размещено постановление главы города, в котором с 1 января 2005 года утверждается тариф на услуги, оказываемые муниципальным унитарным предприятием «Долгопрудненское городское благоустройство» по отлову безнадзорных животных, — 885 руб. 78 коп. за животное. Это в два раза больше, чем в Москве.

Принципиальная схема уничтожения животных не изменилась. Правда, специализированный ветеринарно-санитарный завод «Эколог» в Люберцах на улице Кожуховская Горка теперь оснащен современным немецким оборудованием (по словам чиновников, процесс полностью автоматизирован, сотрудники даже не видят его), которое отнюдь не простаивает. Мощности загружаются не только подмосковными собаками и лабораторными крысами. По словам президента центра защиты прав животных «Вита» Ирины Новожиловой, в центр десятками поступают жалобы москвичей, чьи животные, отловленные на улице, заканчивают жизнь в газовых печах «Эколога».

